

О деятельности Махошевского менового двора Главного попечителя кавказских меновых сношений с горцами за 1846-1853 гг., по документам ГКУ «Крайгосархив»

Меновая торговля началась вскоре после переселения Черноморских казаков на Кубань с продажи соли горскому населению в обмен на местные товары и первоначально проводилась без определенных правил, нерегулярно, в основном на карантинных и таможенных постах. Первые отрывочные сведения о товарооборотах созданных в Черномории меновых дворов, прежде всего Екатеринодарском и Богоявленском относятся к 1796-1799 годам, а также отдельные данные о торговле в различных пунктах побережья Кубани, на четырехсотверстном её протяжении от устья до Усть-Лабинской крепости [1; 10; 12].

Кроме того, по замечанию профессора М.В. Покровского, в конце 18-го – начале 19-го века, при отсутствии официальной регламентации торговли, в широких масштабах происходила торговля контрабандная в которую были вовлечены с русской стороны нахичеванские торговцы, а со стороны горцев не меньшую роль в контрабандном провозе товаров через Кубань «играли также и владельцы дворянских адыгейских хуторов, находившихся на правом берегу р. Кубани. Пользуясь своим привилегированным положением, они развернули оживленную коммерческую деятельность, вступив в тесный контакт с закубанскими купцами». Борьба с контрабандой долгое время велась нерешительно, так как администрация «за определенную мзду» часто предпочитала закрывать на неё глаза [10].

Вопрос об учреждении на Северном Кавказе системы меновых дворов был поднят еще в конце XVIII века, но лишь в июле 1810 года состоялось решение Комитета министров, в котором было постановлено «приступить к меновому торгу с горцами». Во исполнение этого решения было издано "Наставление смотрителю над меновым торгом с горскими народами от 19 апреля 1811 г.". Ассортимент менового торга был ограничен: разрешалось обменивать у горцев только хлеб и соль. Помещики имели право продавать хлеб горцам за деньги или обменивать по обоюдному соглашению на привезенные горцами воск, мед, масло, металлические изделия и скот. Руководство меновыми дворами осуществляли смотрители над меновым торгом, разъяснявшие условия и правила торга и следившие за их соблюдением. Общее руководство меновой торговлей с горцами было возложено на Главного смотрителя меновых дворов на Кавказской линии, вступившего в должность в начале августа 1815 г. в г. Ставрополе [8; 11].

В 1811 году за счет казны на Кавказской линии были открыты 6 меновых дворов: Прохладненский (фактически возник ещё в 1809 году), Наурский, Лашуринский, Прочноокопский и Константиногорский и Усть-Лабинский. Впоследствии число меновых дворов все возрастало. На Западном Кавказе в 1813-1820-х годах официально открыли еще 8 таких дворов: Ново-Екатериновский (1813), Екатеринодарский и Редутский (фактически с перерывами существовали с 1799 года), Велико- и Мало лагерные (с 1823 года), Константиновский (1821), Тенгинский и Темиргоевский. В 1827-1830 году возник Славянский меновой двор. Надзор за торговлей осуществляли приставы или назначенные русской администрацией чиновники. Только после соответствующего карантинного «очищения», доходившего до 40 дней, местные жители могли продавать или обменивать свои товары. Закубанские черкесы выменивали коров и быков на «войсковую соль», получая за корову 12 пудов соли, а за быка или вола - 21

пуд. Горским народам разрешалось вывозить продукты земледелия и животноводства, ремесленные изделия, ткани [2; 11].

09 февраля 1846 года было принято "Положение о меновой торговле с горцами на Кавказской линии" - в соответствии с положением все меновые дворы подчинялись Главному попечителю Кавказских меновых сношений с горцами, который подчинялся наместнику на Кавказе [9].

В соответствии с "Положением о меновой торговле с горцами на Кавказской линии" меновая торговля с горцами приобрела характер постоянных отношений. Ассортимент товаров, предназначенных к продаже или обмену был расширен: кроме хлеба и соли, к торгу допускались все товары и вещи, дозволенные горцами к привозу из России с одной стороны, и все товары, производимые горцами, допускавшиеся в Россию беспошлинно. После утверждения Положения на Кавказской линии было открыто много новых меновых дворов при карантинах. Обязанности смотрителей меновых дворов первоначально были возложены на карантинных комиссаров, а впоследствии назначались специальные чиновники. Государственный меновой торг входил в систему Министерства внутренних дел. На Кавказской линии ряд меновых дворов просуществовал до следующего 1855 года. К этому времени меновая торговля с горцами, исчерпавшая свои возможности, была окончательно прекращена. Вместо меновых дворов были открыты постоянные базары для взаимных торговых отношений с горским населением [8; 12].

Махошевский меновой двор был открыт в 1846 году на основании положения от 09 февраля 1846 года по инициативе начальника Кавказской области генерал-лейтенанта Заводовского его распоряжением от 19 февраля 1846 года № 359 с подчинением Общему управлению Кавказской области и Главному попечителю кавказских меновых сношений с горцами [3].

Организационный период занял несколько месяцев. К обустройству самого двора и постройке соляного амбара приступили в июне-июле месяце. Общее управление Кавказской области к организации Махошевского менового двора привлекло комиссаров карантинных застав и одновременно смотрителей меновых дворов Усть-Лабинского титулярного советника А.Г. Сулова и Прочноокопского титулярного советника И.Т. Сапунова, которые выделяли соль для менового торга и участвовали в его обустройстве. Для наблюдения за ходом строительства и организации работы на месте распоряжением Общего управления от 01 июня 1846 года № 1272 временным исполняющим обязанности смотрителя Махошевского менового двора был назначен помощник комиссара Прочноокопской карантинной конторы капитан Перишин, а в сентябре в качестве переводчика казак «знающий азиатский язык» [3].

В полную меру Махошевский меновой двор начал работать в 1847-1848 годах, когда был назначен постоянный смотритель двора титулярный советник Николай Павлович Крутьев, постоянный переводчик из вольнонаемных Андрей Косинович Коган и караул из казаков Кавказского линейного казачьего войска. После смерти Н.П. Крутьева в начале мая 1850 года, на его место 28 мая того же года был назначен писец 3-го разряда Иван Дмитриевич Лобас, вскоре произведенный в чин коллежского регистратора. И.Д. Лобас исполнял должность смотрителя в 1850-1853 годах [4; 14].

В связи с постепенным упадком торговли солью с горцами с одобрения наместника на Кавказе с 01 июля 1853 года разработка и продажа соли в Ставропольской губернии стали передаваться в откупное содержание Пятигорскому купцу 1-й гильдии Крупицкому. Согласно рапорту смотрителя Махошевского менового двора И.Д. Лобаса

от 14 декабря 1853 года на имя Главного попечителя Кавказских меновых сношений с горцами, Махошевский меновой двор со всем казенным имуществом, был им передан в откупное содержание купцу 1-й гильдии Крупицкому. Вскоре в 1854-1855 годах меновая торговля на Кавказе, как исчерпавшая свои возможности была свернута. Проследить более точную дату прекращения деятельности Махошевского менового двора, находившегося уже в частном откупном содержании по документам фонда, не представляется возможным. Документы фонда Главного попечителя Кавказских меновых сношений с горцами откладывались в архиве наместника на Кавказе в городе Тифлисе (Тбилиси) [5; 7; 8].

Документы Махошевского менового двора годы поступили на государственное хранение 19 августа 1936 года в Исторический архив Ворошиловского отделения Северо-Кавказского краевого архивного управления. Впоследствии исторический архив Орджоникидзевского (с 1943 г. Ставропольского) края в г. Ворошиловске (с 1943 г. Ставрополе). В июле 1938 года на дела фонда № 29 «Махошевский меновой двор» была составлена опись дел за 1846-1853 годы в количестве 76 ед.хр. [6; 13].

В октябре-ноябре 1950 года на основании распоряжения Главного архивного управления МВД СССР № 12/3-1094 от 11 августа 1948 года архивный фонд «Махошевский меновой двор» был передан на государственное хранение из Государственного архива Ставропольского края в Государственный архив Краснодарского края в количестве 75 ед.хр. Фонду был присвоен новый № 688 «Махошевский меновой двор». На 01.01.2018 на государственном хранении в архивном фонде № 688 значилось 75 ед.хр. за 1846-1853 годы. Документы фонда в значительной мере отражают образование и деятельность менового двора за эти годы. В его составе отложились следующие документы:

- документы об учреждении Махошевского менового двора, о приеме и передаче менового двора;

- рапорты и отчеты, предоставленные в Кавказскую казенную палату о приходе и расходе соли и вырученных за соль денежных сумм Махашевским меновым двором, о состоянии соляного магазина, о казенном имуществе и строениях менового двора, об отпуске соли другим меновым дворам и казакам соседних станиц;

- сведения о назначении в Махошевский меновой двор смотрителя менового двора, переводчика и прочих чинов, выплате им денежного жалования и прочих видов довольствия;

- входящие и исходящие регистры Махошевского менового двора [6].

Литература и источники:

1. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 379.
2. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 650, 945, 1513, 1803.
3. ГАКК. Ф. 688. Оп. 1. Д. 2, 3, 4.
4. ГАКК. Ф. 688. Оп. 1. Д. 13, 18, 21, 33, 39, 40, 50.
5. ГАКК. Ф. 688. Оп. 1. Д. 70-75.
6. ГАКК. Ф. 688. Оп. 1. Дело фонда. Л. 1-9; Лист фонда; Опись № 1.
7. ГАКК. Ф. 687. Оп. 1. Д. 363, 364.
8. Государственный архив Ставропольского края. Фонд № 21 «Меновые дворы Ставропольской губернии 1811-1853». Историческая справка к фонду. Сайт ГАСК.

9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. 1846. Т. XXI. СПб. 1847. Ст. 19708.
10. М.В. Покровский. Из истории адыгов в конце XVIII — первой половине XIX века. Очерк третий. Торговые связи адыгов с русским населением Прикубанья и экономическое проникновение России на Западный Кавказ. Русско-адыгейская торговля и регламентация ее царизмом.
11. М. Казиев, И. В. Карпеев. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. Москва. 2003 с сайта: <http://lib.rus.ec/b/366608>.
12. В.С. Шамрай. Краткий очерк меновых (торговых) сношений по Черноморской кордонной и береговой линии с Закубанскими горскими народами с 1792 по 1864 год. Кубанский сборник. Екатеринодар. 1902. Т. 8. С. 351- 436.
13. РСФСР. Административно-территориальное деление. Москва. Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР. 1942. С. 44; то же 1945. С. 50.
14. Кавказские календари на 1851-1853 годы. Адрес-календари. Тифлис. 1850 С. 71-72; 1851 год С. 622; 1852. С. 586.